

## ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ МОНИСТИЧЕСКОГО АНИМИЗМА ФИЛИППА ДЕСКОЛА

Н. Г. Наумов

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова*

Поступила в редакцию 7 сентября 2020 г.

**Аннотация:** в статье рассматривается вклад французского антрополога Ф. Дескола в онтологический поворот в рамках антропологии. Предлагается анализ ключевых понятий концепции Ф. Дескола (монистический анимизм, интегрирующие схемы практической деятельности), согласно которой в отношении между человеческими и нечеловеческими существами отсутствует онтологически-ценностная иерархия. Проводится анализ источников и материалов, с которыми работал Ф. Дескола, а также рассматривается реакция академического сообщества на его творчество. В результате обобщения данных дается критическая позиция автора статьи по отношению к ключевым понятиям и методам Ф. Дескола.

**Ключевые слова:** Ф. Дескола, антропология, природа, культура, анимизм, монизм.

**Abstract:** the article discusses the contribution of the French anthropologist Ph. Descola to the ontological turn within the anthropological discipline. An analysis of the key notions of Ph. Descola's concept (monistic animism, integrating schemes of practical activity) is proposed, according to which there is no ontological-value hierarchy in the relationship between human and non-human beings. An analysis of the sources and ethnographic data with which Ph. Descola worked is carried out, and the reaction of the academic community to his work is considered. As a result of generalizing the data, the author gives a critical position in relation to the key notions and methods of Ph. Descola.

**Key words:** Ph. Descola, anthropology, nature culture, animism, monism.

Французский антрополог Филипп Дескола (род. 1949), долгое время проводивший исследования в районе Амазонки в Эквадоре, сформулировал иной подход к классификации сходств и различий между окружающей средой и человеком, предложив пересмотреть базис гуманитарного знания и сферы его применения.

В своей программной работе «По ту сторону природы и культуры» (2005) Ф. Дескола заявляет, что племена, обитающие на низменностях в Южной Америке (например, ачуары и макуна), обладают весьма сходными космологическими представлениями, которые различаются между собой в деталях, но их объединяет одна общая черта – отсутствие онтологически-ценностной иерархии в отношениях между человеком и нечеловеческими существами: «В них не проводится онтологического различия между миром людей и миром растений и животных. Существа, живущие на земле, взаимосвязаны непрерывной цепью общих свойств и сходным

характером общежития. Они определяются необходимостью выжить, общей для всех, но характер отношения каждого племени с другим племенем имеет свои специфические черты» [1, с. 22].

Ф. Дескола отмечает, что нечеловеческие элементы бытия образуют отдельные сообщества, которые являются не просто посредниками при коммуникации человеческих сообществ, но, по сути, полноправными агентами комплексной системы взаимодействующих сообществ. Между нечеловеческим и человеческим сообществами устанавливается специфическая связь, которая разрушится, если попытаться подменить акторов. Именно поэтому растения или животные, воспроизводимые определенным племенем, не становятся универсальным обменным товаром.

### 1. Самопредставление существ в индейской экосистеме

Ф. Дескола замечает, что выбор собственной идентичности в индейской экосистеме весьма произволен, гибок, подвержен изменчивости в зависимости от условий. Можно предположить, что в таком сообществе или системе сообществ нормой является скорее существо с веером персоналий на каждый случай, чем относительно стабильная личность, развивающаяся или деградирующая. Стоит подчеркнуть, что такая психологическая, шаманская трансгрессия предполагает смену «оптик», перспектив не только при занятии определенной позиции в социуме (как это вполне представимо в рамках глобальной цивилизации), но и доступна в рамках индивидуального опыта (по-видимому, без негативных издержек в виде репрессивной контрреакции со стороны общества).

Ф. Дескола акцентирует внимание на том, что претензия на человеческую исключительность (или хотя бы особенность) приносится в жертву уже в мифе ради всеобщего культурного миропорядка: пангуманистической души, к которой отсылает каждый элемент, каждое сообщество, каждая возможная коммуникация. При таком мировоззрении человек осознает, что является частью глобального механизма распределения живой энергии, в том числе от его действий и образа жизни зависит ход вещей в природе, движение звезд. То есть он обладает зачатками экологического мышления, имплицитным осознанием своей ответственности перед всем миром, а не только своим сообществом.

Ф. Дескола настаивает на том, что обыденные занятия, такие как охота, в которых человеческое сообщество встречается с нечеловеческим, не сводятся просто к коммуникации в рамках взаимобмена энергией (или даже информацией), но представляют собой полноценный диалог, развивающий, формирующий личности участников: «Люди и звери взаимно формируют друг друга, определяют свои идентичности и свои личностные особенности» [2, р. 131].

### 2. Всеобщий анимизм

Для демонстрации универсальности такого «плоского» (лишенного видовой иерархии) представления о всеобщем (монистическом) анимизме, Ф. Дескола ссылается на книгу французского пастора и этнографа Мориса Леенхардта (1978–1954) «До Камо. Личность и миф в мелане-

зийском мире» (1947), в которой на примере верований народов Новой Каледонии обосновывается понятие личности, отличное от представленной западного мира и определяемое не по критерию обособленности, но по свойству включенности в систему сообщения с миром [3]. Ф. Дескола указывает на то, что «Камо» – это не исключительная часть живого мира, отделенная от прочих составляющих. Наоборот, «камо» определяется по характеру взаимоотношений с остальным миром, и исчезновение сети таких взаимоотношений губительно для «камо» [1, с. 42].

Ф. Дескола ставит под сомнение предположение, согласно которому смешение человеческого и нечеловеческого является всеобщим, начальным этапом развития человечества, в то время как цивилизации представляют собой более развитые образования. Французский антрополог опирается на культурные коды Индии и Японии, ясно дающие нам понять, что граница между природой и обществом вовсе не проводится, наоборот, акцентируется внимание на принадлежности человека и всего мира к общему истоку. При таком мировоззрении личность необходимо воспринимается не как сущность или субстанция, но как условная точка взаимосвязи.

### 3. Критика дуализма природа – культура

Подтверждая гипотезу об отсутствии строгой оппозиции и границы между полярными понятиями, Ф. Дескола последовательно критикует бинарность ключевых этнографических терминов: «домашнее-дикое», «сад-лес», «город-гора», «джунгли-болото». Французский антрополог утверждает, что человек, безусловно, оказывает «культурное» воздействие на природу, но это совершенно не воспринимает как одомашнивание, завоевание дикого пространства. Речь идет о взаимообогащении и развитии, комплексной системе взаимодействия с множеством переходных фаз, которые порой трудно различимы или совсем не поддаются дифференциации.

Ф. Дескола приходит к выводу, что возникшее в европейской цивилизации представление о природе как о чем-то положенном вовне, противолежащем по отношению к человеку и его восприятию, связано с созданием особых мета-представлений (философских, научных мировоззренческих концепций, делающих акцент на определенных понятиях). Для перспективистского восприятия реальности все эти концепции представляются просто разработанными «точками зрениями», новыми мифологиями.

Таким образом, антропология постепенно трансформировала свой подход с презумпции ценностного характера верований в сторону релятивизма множества культур при единстве природы. Однако понятия культуры и природы взаимно дополняют друг друга. Взятые абстрактно, сами по себе, они размываются до неузнаваемости, и мы еще продолжаем находиться под их влиянием на структуру нашего мышления. Ф. Дескола подчеркивает, если мы хотим узнать мировоззрения «примитивных» народов, а не сделать его частью своего, мы должны заглянуть по ту сторону дуализма природы и культуры.

#### 4. Интегрирующие схемы практической деятельности

Опираясь на понятие трансцендентальной схемы И. Канта, Ф. Дескола формулирует две базовые интегрирующие схемы практической деятельности: идентификацию (в смысле распознавания сходств и различий объекта в отношении к познающему) и отношение (в смысле социального факта взаимодействия): «Интегрирующие схемы практической деятельности можно свести к двум фундаментальным способам структурирования индивидуального и коллективного опыта, которые я здесь буду называть идентификацией и отношением» [там же, с. 152]. На основе этих категорий Ф. Дескола создает таблицу практической деятельности человека, которая содержит в себе анимизм, натурализм, тотемизм и аналогизм, образованные из комбинаций сходства, различия, единства и совокупности как принципов. Стремясь к непредвзятости, он невольно акцентирует внимание на тотемизме как онтологической системе, основанной на едином параллелизме как внутренних сходств, так и внешних, без выдвигания на передний план какой-либо из сторон.

Анимизм и натурализм у Ф. Дескола представляются (специально или невольно, сам он это не артикулирует) как некие мировоззренческие позиции субъекта в рамках мифо-онто-логии, в то время как тотемизм и аналогизм скорее говорят о структуризации космо-онтологии с плавной трансляцией порядка в социум.

Ф. Дескола выделяет у ачуаров три типа отношения с нечеловеческими существами: материнство, родство и приручение. Он последовательно разъясняет, что все три типа отношения совершенно не являются эквивалентами связей между людьми. Речь идет о другом материнстве (без телесного взращивания и с приемом в качестве пищи), другом родстве (без половых отношений и подчинения старшему) и другом приручении (в человеческом сообществе под этим понимается привыкание супругов друг к другу).

Согласно представлениям Ф. Дескола, всевозможные комбинации идентификаций и отношений формируют субъектность как таковую, а также всякую практическую деятельность, осуществляемую ею. Ключевым аспектом для антропологии является то, что именно отношения человека с нечеловеческим раскрывают перед нами историю сформированной субъектности первого.

Именно поэтому Ф. Дескола отдает предпочтение анимизму как более плодотворной, толерантной и интересной мировоззренческой позиции, позволяющей нам больше узнать о том, что есть человек, как и из какого истока он возникает, по отношению к чему формируется. Он даже сравнивает полярный анимизму натурализм с апартеидом, обращая внимание на деструктивные, негативные интенции, исходящие из такого подхода к взаимодействию с реальностью. Стоит отметить, что смысловая нагрузка жизни человека мало интересует Ф. Дескола. Его заботит возможность полноценного описания человека и человеческих сообществ, а главную ценность он видит в признании многообразия форм жизни.

### 5. Критика концепции Ф. Дескола

Американский антрополог Маршалл Салинс (род. 1930) в полемике с Ф. Дескола заявляет, что разные этносы, разные племена со всех частей света всего-навсего по-разному выражают общую способность человека к анимической субъективности в зависимости от контекста, в котором фигурируют нечеловеческие личности: «Однако это не подобранные “к месту” [ad hoc] исторические «миксы» онтологий, но множество выражений одной и той же анимической субъективности, по-видимому, зависящей от контекста, в котором фигурируют нечеловеческие личности: будь то мифический, ритуальный, магический, технический или шаманский; коллективный или индивидуальный; мечтательный или опытный» [4, р. 281–282]. М. Салинс, опираясь на сведения об известных ему австралийских племенах, также отмечает, что факты часто расходятся с четырехчастной структурой Ф. Дескола, что свидетельствует об их подгонке к концепции, второстепенном значении по сравнению с концептуальным пафосом.

По мнению М. Салинса, онтологии делятся на натурализм и антропоморфизм, который, в свою очередь, может быть вполне наглядным и очевидным, а может выражаться через разновидности анимизма (тотемизм как сегментарный анимизм, аналогизм как иерархический анимизм, «анимизм» как коммунальный анимизм). Под коммунальным анимизмом американский антрополог понимает представление о том, что все человеческие личности в отношениях с нечеловеческими используют те же самые виды отношений, что и между собой. Таким образом, он ограничивает позицию онтологического плюрализма.

Проект компаративной антропологии Ф. Дескола, будучи с самого основания попыткой радикального реформирования принципов интерпретации этнографического материала, предлагает беспрецедентно широкое пространство для критического анализа в силу, с одной стороны, масштабной ассимиляции новых концептуальных инструментов, с другой – не менее масштабного сдвига самой исследовательской программы, позднее поименованной как онтологический поворот в антропологии.

В заключение можно тезисно сформулировать основные вехи представленного анализа критической рецепции исследовательского проекта Ф. Дескола. Попытка представить закрытый перечень системно связанных онтологий, достаточно точно отвечая некоему ключевому запросу антропологии как науки, вынужденно сталкивается с рядом серьезных трудностей, обуславливающих невозможность исчерпывающего ответа на обвинения в своего рода натуралистическом ревизионизме, выдвигаемых с разной степенью определенности Эндрю Финбергом (род. 1943), Хелен Фишер (род. 1945) и Брюсом Капферером (род. 1940). В этом смысле Ф. Дескола принадлежит заслуга постановки задачи отыскания более совершенных инструментов для антропологии, способной в полной мере соответствовать требованию симметричности. В то же время недостаточ-

ная гибкость концептуальных решений французского исследователя нередко является поводом сомнений в способности его антропологической схемы обеспечивать, с одной стороны, аккуратную, с другой – «стерильную» интерпретацию новых этнографических данных.

### Литература

1. *Дескола Ф.* По ту сторону природы и культуры / Ф. Дескола. – М. : Новое лит. обозрение, 2012. – 584 с.
2. *Redefining Nature : Ecology, Culture and Domestication* / R. Ellen & K. Fukui, eds. – Oxford-Washington : Berg, 1996. – 664 p.
3. *Leenhardt M.* Do Kamo. La personne et le mythe dans le monde mélanésien / M. Leenhardt. – Paris : Gallimard, 1947. – 261 p.
4. *Sahlins M.* On the ontological scheme of Beyond nature and culture / M. Sahlins // *Hau : Journal of Ethnographic Theory*. – 2014. – № 4 (1). – P. 281–290.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова*

*Наумов Н. Г., аспирант кафедры философской антропологии*

*E-mail: nnaumovtm@gmail.com*

*Moscow State University named after M. V. Lomonosov*

*Naumov N. G., Post-graduate Student of the Philosophical Anthropology Department*

*E-mail: nnaumovtm@gmail.com*